

Демография хозяйствующих субъектов РФ по организационно-правовым формам

Исследование динамической структуры организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов выступает одним из самых интересных и передовых направлений макроэкономики. Достаточно большая редкость аналогичных работ сегодня обуславливает уникальную новизну настоящей статьи. На сегодняшний день существует масса актуальных макроэкономических исследований в отраслевых и региональных разрезах экономики РФ. По организационно-правовым формам же, в сочетании с региональным и отраслевым распределением, весьма сложно найти работы прошлых лет.

Всё дело в том, что довольно длительное время этот статистический способ наблюдения за организациями и предприятиями был как бы скрыт, незаметен и завуалирован от непосвященных в тематику научных работников и их руководителей. Разработки данного разреза существовали во внутренних подразделениях Росстата ещё с начала 2000-х гг. (Наринян, 2007). Однако, скорее всего, выделялось недостаточное количество средств на финансирование экономических описаний и разработку компьютерных программ по размещению в общедоступных базах данных информации в разрезе организационно-правовых форм. К тому же все штатные главные, ведущие экономисты и программисты Росстата были на тот момент заняты рутинной работой по организации перехода отчётности от Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД).

В периоды с 2008 по 2015 гг. имели место сокращения статистической базы данных по организациям и предприятиям, с целью т.н. экономии ресурсов. От каких-то выходных расчётных показателей отказывались по размещению их в базах данных. Вероятно, были также приостановлены разработки и формирование экономического описания для размещения в электронном виде агрегированных сведений по организационно-правовым формам. Поэтому в базе статистических данных разработок по этим формам ранее не наблюдалось. Теперь же, начиная с 2017 г., этот грандиозный замысел 2003-2006 гг. воплотился в реальность. Где-то, вероятно, возможно получить для исследований запрашиваемые сведения по организационно-правовым формам хозяйствующих субъектов за периоды и до 2010 г., по небольшому, ограниченному, перечню ОКВЭД. Но в статистических базах до 2017 г. этих данных нет.

На начало 2000-х гг. российская структура организационно-правовых форм хозяйствования была, что называется, в зачаточном состоянии. Она существенно, качественно и количественно, отличалась от современной структуры в настоящем, как на региональном, так и на федеральном уровне. Однако, было бы интересно охватить исследованием всю динамику становления форм хозяйствующих субъектов. Что наверняка будет возможно при рассмотрении ретроспективы в дальнейших работах.

Исследуемый статистический разрез наблюдения охватывает не только крупные и средние организации, но и все прочие типы предпринимательства и бизнеса в целом. Здесь же рассматриваются и некоммерческие субъекты хозяйствования, что также интересно с научной точки зрения как для специалистов, так и для всех неравнодушных людей, включая студентов, аспирантов и их преподавателей.

С другой стороны, конкретным видам экономической деятельности, как правило, характерны далеко не все организационно-правовые формы хозяйствования. Так же, как и определенным регионам присущи только выборочные группы форм хозяйствующих субъектов, а все остальные области включают их незначительную часть. Поэтому возможно выявление регионального и отраслевого преобладания, статистической частоты, в различных группах организационно-правовых форм хозяйствования.

Таким образом, замысел данной работы предполагает определение структурных тенденций становления и усовершенствованного преобразования российских организационно-правовых форм хозяйствования в динамике. Благодаря имеющимся в распоряжении исследования информационным ресурсам по хозяйствующим субъектам, возможно моделирование и прогнозирование дальнейшего развития всей макроэкономики с учётом организационно-правовой архитектуры современной России.

Данная тема может быть отнесена и к междисциплинарным наукам, так как она раскрывает не только социально-экономические вопросы, но и актуальные правовые нюансы и аспекты. Однако весьма сложно и непросто охватить необъятное. Современная структура мониторинга по хозяйствующим субъектам весьма интересна и увлекательна для исследователей, подобно как кубик Рубика или игрушка-трансформер для ребенка. Потому что экономико-статистический взгляд на учреждения может меняться в зависимости от разрезов представления информации: не только по ОКВЭД или регионам, но и по формам собственности, а также по организационно-правовым формам.

Этот разрез уводит нас от весьма примитивного, абсурдного и довольно обидного определения направления научных изысканий, такого как «мезо-экономические» исследования, т.е. исследования по структурам ОКВЭД и регионам. Фактически «мезо-» - это динозавры или «древние» исследователи и как бы «устаревшие» исследования. Но на самом деле это вовсе не так. Вообще, разрезы наблюдения по ОКВЭД и регионам весьма спорно фиксировать как «мезо-исследования», потому что они непрерывно преобразуются и усложняются. Так же, как и исследователи этих направлений стараются выглядеть отнюдь не на «мезо-79». Но организационно-правовые формы далеки от недоброжелательных и нелестных определений типа «мезо-» и поэтому они фактически в отрыве от приземлённых и алчных дефиниций примитивизма «мезозойской» эпохи.

Таблица 1 – Состав хозяйствующих субъектов РФ по организационно-правовым формам

	Корпоративные организации (Юрлица)				Унитарные организации (Юрлица)					Иные формы организаций (без прав юрлица)	
Коммерческие	1.	Хозяйственные товарищества		Основанные на праве опер. упр. (казённые предпр.)	1.	Федеральные казенные предприятия	1.	Представительства юридических лиц			
	2.	Хозяйственные общества			2.	Казенные предприятия субъектов Российской Федерации	2.	Филиалы юридических лиц			
	3.	Хозяйственные партнерства			3.	Муниципальные казенные предприятия	3.	Обособленные подразделения юридических лиц			
	4.	Производственные кооперативы (артели)	Основанные на праве хозяйственного ведения	1.	Федеральные государственные унитарные предприятия	4.	Структурные подразделения обособленных подразделений юридических лиц				
	5.	Крестьянские (фермерские) хозяйства		2.	Государственные унитарные предприятия субъектов Российской Федерации	5.	Паевые инвестиционные фонды				
	6.	Прочие юридические лица, являющиеся коммерческими организациями		3.	Муниципальные унитарные предприятия	6.	Простые товарищества				
	Корпоративные организации (Юрлица)				Унитарные организации (Юрлица)			7.	Районные суды, городские суды, межрайонные суды (районные суды)		
Некоммерческие	1.	Потребительские кооперативы	Некоммерческие	1.	Фонды	1.	Благотворительные фонды				
	2.	Общественные организации				2.	Негосударственные пенсионные фонды				
	3.	Ассоциации (союзы)				3.	Общественные фонды				
	4.	Товарищества собственников недвижимости				4.	Экологические фонды				
	5.	Казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации		2.	Автономные некоммерческие организации						
	6.	Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации		3.	Религиозные организации						
	4.	Публично-правовые компании		5.	Учреждения, созданные	1.	Государственные корпорации				
						2.	Государственные компании				
						3.	Отд иностр некомм неправит организаций				
	1.	Российской Федерацией									
	2.	Субъектом Российской Федерации									
	3.	Государственные академии наук									
	4.	Муниципальным образованием (муниц учрежд)									
	5.	Частные учреждения									

Организационно-правовые формы хозяйствующих субъектов РФ подразделяются на 6 основных групп (таб. 1). Приведенная схема иллюстрирует 5 групп, а 6-я не указана как самая немногочисленная: «ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» - включает в себя, по состоянию на 01.07.2018г., всего 22 межправительственные международные организации (24 организации на 01.07.2017г.). Все юридические лица по организационно-правовым формам подразделяются как корпоративные или унитарные. И корпоративные, и унитарные организации могут быть коммерческими или некоммерческими. В пятую группу входят «ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИЙ,

СОЗДАНЫХ БЕЗ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА» (Иные формы организаций). В них сосредоточены в основном филиалы или структурные подразделения крупных и средних организаций.

Фактически вся архитектура организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов несёт в себе информацию об основных правах каждой организации и о характере её форм собственности по отношению к имуществу предприятия.

Корпоративными хозяйствующими субъектами являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них.

Унитарными хозяйствующими субъектами являются юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них права членства.

Унитарным хозяйствующим субъектом, от англ. «Unitarian», в гражданском праве РФ считается коммерческая или некоммерческая организация, не наделённая правом собственности на закреплённое за ней собственником неделимое имущество. Таким образом, имущество унитарных организаций является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе и между работниками предприятий.

Таблица 2 - Численность хозяйствующих субъектов РФ по организационно-правовым формам за I полугодие 2017/2018 гг. (абсолютный темп прироста/снижения (+ / -)), единиц

Всего: 4697077 / 4410961 (-286116)									
Корп орг (Юрлица) 3905976 / 3654287 (-251689)			Унит орг (Юрлица) 17673 / 15650 (-2023)			Иные формы орг (без прав юрлица) 116478 / 101147 (-15331)			
Коммерческие	1.	565/474 (-91)	Осн на праве оперативного упр (казённые предпр.) 768 / 754 (-14)	1.	49 / 50 (+1)	1.	13153 / 7131 (-6022)		
	2.	3862127 / 3618841 (-243286)		2.	105/101 (-4)	2.	58931 / 52240 (-6691)		
	3.	41 / 44 (+3)		3.	614 / 603 (-11)	3.	22024 / 20054 (-1970)		
	4.	12892 / 11547 (-1345)	Осн на праве хозяйственного ведения 16905 / 14896 (-2009)	1.	1079 / 873 (-206)	4.	10388 / 9696 (-692)		
	5.	28305 / 22039 (-6266)		2.	2119 / 1767 (-352)	5.	1495 / 1494 (-1)		
	6.	2046 / 1342 (-704)		3.	13707 / 12256 (-1451)	6.	3 / 3 (0)		
Корпоративные орг (Юрлица) 331843 / 320773 (-11070)			Унитарные орг (Юрлица) 325541 / 319082 (-6459)			7.	2332 / 2336 (+4)		
Некоммерческие	1.	86899 / 85237 (-1662)	1. Фонды 22575 / 22396 (-179)	1.	10200 / 10258 (+58)				
	2.	88634 / 85931 (-2703)		2.	104 / 89 (-15)				
	3.	39210 / 36296 (-2914)		3.	2126 / 1906 (-220)				
	4.	113278 / 109333 (-3945)	2. 24457 / 25633 (+1176)	4.	70 / 57 (-13)				
	5.	2352 / 2453 (+101)							
	6.	1470 / 1523 (+53)		3.	29394 / 30415 (+1021)				
Некоммерческие			4. Публично-правовые компании 8 / 8 (0)	1.	6 / 6 (0)				
				2.	1 / 1 (0)				
				3.	1 / 1 (0)				
			5. Учреждения, созданные 249107 / 240630 (-8477)	1.	16504 / 15623 (-881)				
				2.	39316 / 38381 (-935)				
				3.	1 / 1 (0)				
				4.	175877 / 170761 (-5116)				
				5.	17409 / 15864 (-1545)				

В группе организационно-правовых форм «Унитарные организации – юридические лица» могут быть созданы только федеральные, государственные или муниципальные коммерческие субъекты хозяйствования: федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУПы), государственные унитарные предприятия (ГУПы) и муниципальные унитарные предприятия (МУПы). Следовательно, имущество ФГУПов, ГУПов и МУПов принадлежит им на праве хозяйственного ведения, а указанные субъекты хозяйствования не отвечают по обязательствам как собственники имущества. В то время как весь земельный налог и все налоги на имущество от физических и прочих юридических лиц поступают в местные муниципальные бюджеты (РБК, 2019).

Имущество же федеральных казённых предприятий (ФКП), казённых предприятий (КП) субъектов РФ, муниципальных казённых предприятий (МКП) закреплено за ними на праве оперативного управления. В этом случае собственник имущества указанных унитарных организаций несёт субсидиарную ответственность по обязательствам предприятий.

Существуют также некоммерческие унитарные организации в виде фондов, автономных некоммерческих организаций, религиозных организаций, публично-правовых компаний и учреждений, созданных РФ, субъектом РФ, муниципальным образованием или частными лицами.

Государственные корпорации (ГК) – это публично-правовые некоммерческие унитарные компании, не имеющие членства, учреждённые РФ на основе имущественного вноса, созданные для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

Имущество, переданное государственным корпорациям, перестаёт быть государственной собственностью, но и не становится частной собственностью. Оно становится чем-то по определению средним: «госкорпоративной» собственностью. Регулирование деятельности государственных корпораций осуществляется на индивидуальной основе в соответствии с отдельными федеральными законами. Законодательно определённые как некоммерческие, в качестве основной своей цели государственные корпорации не ставят получение прибыли. На государственные корпорации не распространяются положения о раскрытии информации, обязательные для публичных ОАО (Соколов, 2013).

Из коммерческих унитарных организаций на I полугодие 2018г. насчитывается всего 15650 юридических лиц, в то время как коммерческими корпоративными организациями являются свыше 3,6 млн., львиная доля которых принадлежит «Хозяйственным обществам» - 3618,8 тыс. (Росстат – здесь и далее) (таб. 2).

В целом по хозяйствующим субъектам их численность в I полугодии 2018г. по отношению к I полугодию 2017г. снижается на 286,1 тыс. организаций. Судя по представленной статистической таблице, по большинству групп организационно-правовых форм почти пропорционально происходит снижение количества организаций. А это означает, что в рассматриваемом периоде имело место солидное число банкротств или просто закрытий организаций и ликвидации по различным причинам. Наибольшей стабильностью отличаются «Публично-правовые компании», являющиеся некоммерческими унитарными юридическими лицами: «Государственные корпорации», «Государственные компании», «Отделения иностранных некоммерческих неправительственных организаций». Их немного, и они не прибавляются и не убывают. Из коммерческих корпоративных юридических лиц прирост организаций имеет место только по «Хозяйственным партнёрствам» (+3).

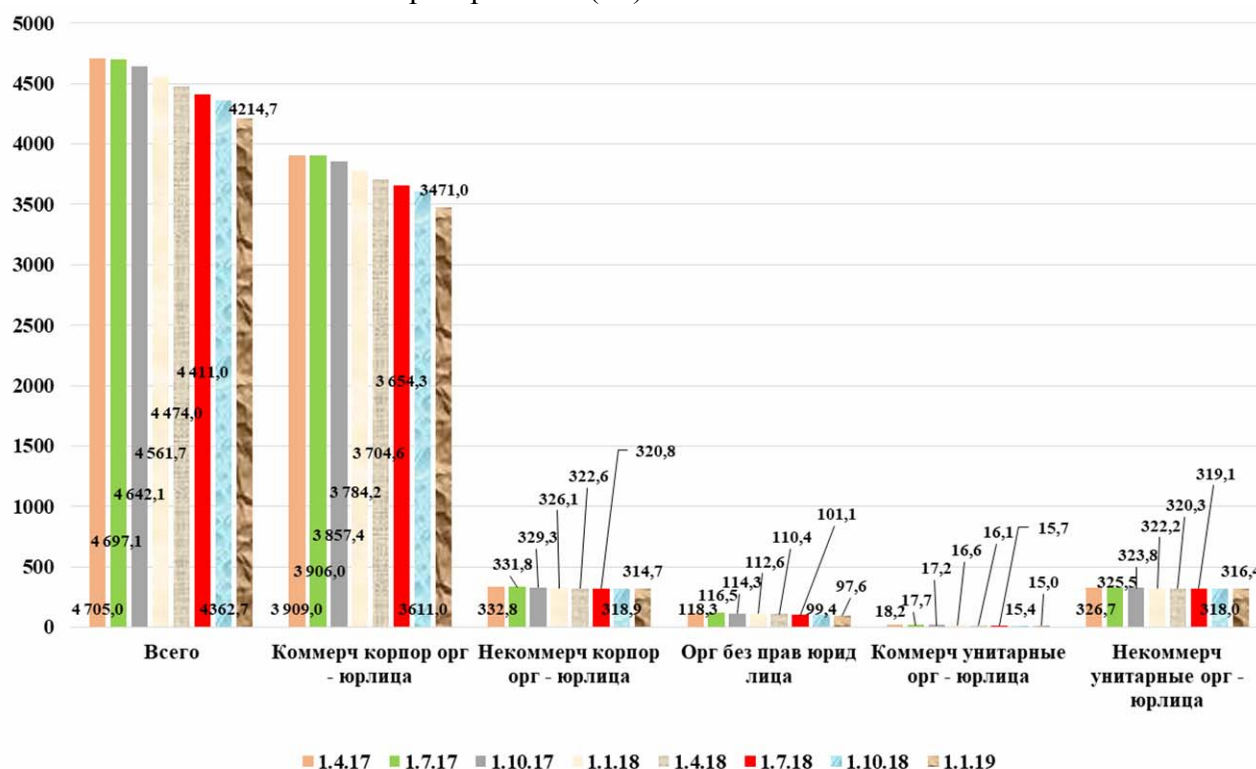

Рис. 1 – Динамика численности субъектов хозяйственной деятельности по основным группам организационно-правовых форм, тыс.

Ежеквартальные сведения о численности хозяйствующих субъектов в РФ по основным группам организационно-правовых форм отражают некоторое равномерное снижение на протяжении всех рассматриваемых восьми кварталов с 4705,0 тыс. на 01.04.2017г. до 4214,7 тыс. организаций на 01.01.2019г.: всего на 490,3 тыс., или на 10,42% (рис. 1). В последнем же квартале 2018г. наблюдается существенная убыль числа хозяйствующих субъектов в группе

«Коммерческие корпоративные организации – юридические лица» с 3611,0 тыс. на 01.10.2018г. до 3471,0 тыс. предприятий на 01.01.2019г.: всего на 140,0 тыс., или на 3,877%. До этого зафиксированного неблагоприятного момента «Коммерческие корпоративные организации – юридические лица», как и все организации в общей совокупности, почти равномерно уменьшались. За счёт каких предприятий и каких регионов наблюдается снижение численности организаций – будет рассмотрено в настоящей работе далее. По остальным основным, немногочисленным, группам организационно-правовых форм хозяйствования в IV квартале 2018г. имеет место относительно небольшое снижение численности организаций.

Таблица 3 – Структурная динамика численности коммерческих корпоративных организаций – юридических лиц, ед.

	1.4.17	1.7.17	1.10.17	1.1.18	1.4.18	1.7.18	1.10.18	1.1.19
Коммерческие корпоративные организации	3 909 006	3 905 976	3 857 392	3 704 647	3 704 647	3 654 287	3 611 047	3 471 013
Хозяйственные товарищества	583	565	542	491	491	474	467	449
Полные товарищества	193	188	177	161	161	158	157	151
Товарищества на вере (коммандитные товарищества)	390	377	365	330	330	316	310	298
Хозяйственные общества	3 863 552	3 862 127	3 815 929	3 665 536	3 665 536	3 618 841	3 576 484	3 439 998
Акционерные общества	100 893	97 147	93 440	84 553	84 553	81 549	78 904	74 779
Публичные акционерные общества	19 309	18 245	17 225	15 488	15 488	14 566	13 902	13 211
Непубличные акционерные общества	81 584	78 902	76 215	69 065	69 065	66 983	65 006	61 568
Общества с ограниченной ответственностью	3 762 659	3 764 980	3 722 489	3 580 983	3 580 983	3 537 292	3 497 576	3 365 450
Хозяйственные партнерства	41	41	43	46	46	44	57	56
Производственные кооперативы (артели)	13 220	12 892	12 504	11 683	11 683	11 547	11 326	10 969
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	9 610	9 367	9 086	8 474	8 474	8 381	8 228	7 980
Сельскохозяйственные артели (колхозы)	1 090	1 074	1 053	993	993	978	959	937
Рыболовецкие артели (колхозы)	195	202	198	188	188	185	186	184
Кооперативные хозяйства (попхозы)	413	391	335	299	299	298	294	284
Производственные кооперативы (кроме сельскохозяйственных производственных кооперативов)	3 610	3 525	3 418	3 209	3 209	3 166	3 098	2 989
Крестьянские (фермерские) хозяйства	29 380	28 305	26 598	25 368	25 368	22 039	21 472	18 425
Прочие юридические лица, являющиеся коммерческими организациями	2 230	2 046	1 776	1 523	1 523	1 342	1 241	1 116

На начало 2019г. *коммерческие корпоративные организации – юридические лица* (3471013 ед.) включают в себя 6 основных подгрупп организаций: хозяйственные товарищества (449 ед.), хозяйственные общества (3439998 ед.), хозяйственные партнёрства (56 ед.), производственные кооперативы (артели) (10969 ед.), крестьянские (фермерские) хозяйства (18425 ед.), прочие юридические лица – коммерческие корпоративные организации (1116 ед.) (таб. 1, 2, 3). *Хозяйственные товарищества* состоят из полных товариществ (151 ед.) и товариществ на вере (коммандитных) (298 ед.). *Хозяйственные общества* подразделяются на акционерные общества (74779 ед.) и общества с ограниченной ответственностью – наиболее многочисленную организационно-правовую форму хозяйствующих субъектов (3365450 ед.). *Акционерные общества* делятся на публичные (13211 ед.) и непубличные (61568 ед.). *Производственные кооперативы (артели)* включают в себя «сельскохозяйственные производственные кооперативы» (7980 ед.) и непосредственно «производственные кооперативы (кроме сельскохозяйственных)» (2989 ед.). *Сельскохозяйственные производственные кооперативы* состоят из сельскохозяйственных артелей (колхозов) (937 ед.), рыболовецких артелей (колхозов) (184 ед.), кооперативных хозяйств (коопхозов) (284 ед.). Все эти основные подгруппы за рассматриваемые квартальные периоды уменьшаются, за исключением немногочисленных хозяйственных партнёрств, где имеет место рост численности с 41 организаций на 01.04.2017г. до 56 на 01.01.2019г.

Таблица 4 – Распределение хозяйствующих субъектов РФ по основным группам организационно-правовых форм и по ОКВЭД-2 на 01.01.2019г., тыс.

	Всего по ОКВЭД	С Х	Доб	Обраб	Элек	Вод	Стр	Торг	Тран	Гост	Инф	Ф инн	Недв	Проф	Адм	Гос	Образ	Здр	Куль
Всего по орг-прав формам	4 214,7	115,4	17,2	309,8	22,5	26,1	474,9	1 280,2	246,1	96,4	126,4	73,8	334,4	355,0	165,0	91,4	132,1	83,0	77,7
Коммерч корпор орг	3 471,0	90,8	16,5	303,5	16,8	21,5	465,9	1 264,2	195,7	94,2	116,0	47,0	210,1	315,7	157,6	2,1	11,9	53,5	32,0
Некоммерч корпор орг	314,7	19,8	0,01	2,1	0,9	1,1	4,8	4,7	41,4	0,3	1,1	4,8	118,3	11,8	1,6	2,2	1,0	1,4	8,2
Без прав юридич лица	97,6	2,3	0,6	3,6	2,4	0,4	3,3	10,1	6,8	0,6	3,2	10,8	1,8	12,7	1,2	19,1	5,3	5,8	4,4
Коммерч унитар орг	15,0	1,0	0,04	0,5	2,3	2,8	0,6	0,9	1,0	0,4	0,6	0,1	2,2	1,0	0,6	0,1	0,03	0,1	0,1
Некомм унитар орг	316,4	1,6	0,01	0,2	0,1	0,4	0,4	0,3	1,1	0,9	5,5	11,1	2,0	14,0	4,1	68,0	113,9	22,2	33,0

Условные обозначения:

Всего	Всего по обследуемым видам экономической деятельности
С Х	СЕЛЬСКОЕ, ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА, РЫБЛОВСТВО И РЫБОВОДСТВО
Доб	ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
Обраб	ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА
Элек	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА
Вод	ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЙ
Стр	СТРОИТЕЛЬСТВО
Торг	ТОРГОВЛЯ ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ; РЕМОНТ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И МОТОЦИКЛОВ
Тран	ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ
Гост	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
Инф	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ
Ф ина	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВАЯ И СТРАХОВАЯ
Недв	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ
Проф	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ, НАУЧНАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ
Адм	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ
Гос	ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ; СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
Образ	ОБРАЗОВАНИЕ
Здр	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ
Куль	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Понимание совместного матричного распределения числа предприятий по видам экономической деятельности и по организационно-правовым формам хозяйствования даёт возможность построения наиболее точного и достоверного экономического прогноза не только численности хозяйствующих субъектов, но и иных имеющихся в базах данных экономических индикаторов (таб. 4, рис. 2).

Коммерческие корпоративные организации являются самыми распространёнными по большинству видов экономической деятельности. Их максимальная доля фиксируется в обрабатывающих отраслях (303,5 тыс.), в строительстве (465,9 тыс.), в торговле (1264,2 тыс.), в гостиничном бизнесе (94,2 тыс.), в административном секторе (157,6 тыс.), в добывающих отраслях (16,5 тыс.). Численность некоммерческих корпоративных организаций сравнительно невелика, и они преимущественно сосредоточены в «Деятельности по операциям с недвижимым имуществом» (118,3 тыс.), в сельском хозяйстве (19,8 тыс.), в «Транспортировке и хранении» (41,4 тыс.), в «Деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» (8,2 тыс.)

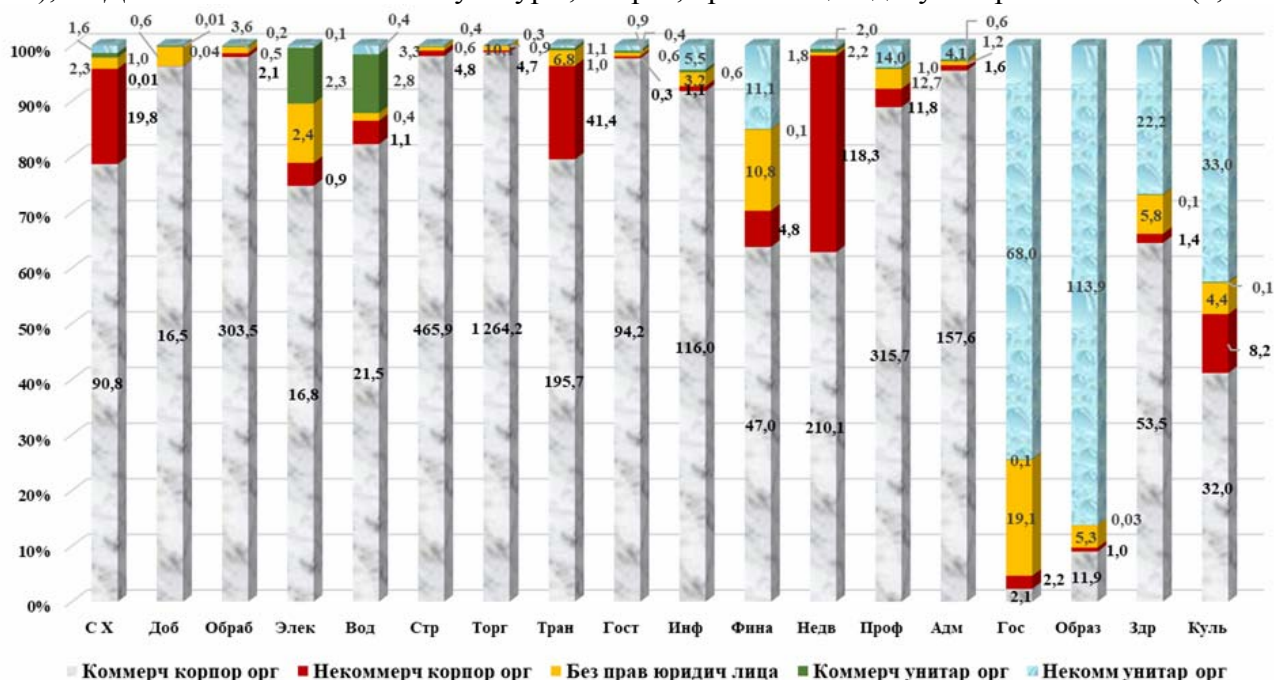

Рис. 2 – Процентное распределение хозяйствующих субъектов РФ по организационно-правовым формам в зависимости от ОКВЭД-2 на 01.01.2019г., тыс.

Численность коммерческих унитарных хозяйствующих субъектов также относительно невелика, и они имеют место главным образом в «Водоснабжении» (2,8 тыс.) и в «Обеспечении электроэнергией» (2,3 тыс.). Субъекты без прав юридического лица, к которым относятся и филиалы крупных компаний, характерны для «Государственного управления и обеспечения военной безопасности» (19,1 тыс.), для финансовой и страховой деятельности (10,8 тыс.), для

«Обеспечения электроэнергией» (2,8 тыс.). Некоммерческие унитарные хозяйствующие субъекты определяют весомую долю образования (113,9 тыс.), «Государственного управления и обеспечения военной безопасности» (68,0 тыс.), «Деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» (33,6 тыс.), здравоохранения (22,2 тыс.).

Таблица 5 – Абсолютный темп изменения численности хозяйствующих субъектов РФ по основным группам организационно-правовых форм и по ОКВЭД-2 за один кварталный период (01.01.2019 к 01.10.2018), тыс.

	Всего по ОКВЭД	С Х	Доб	Обраб	Элек	Вод	Стр	Торг	Тран	Гост	Инф	Фина	Недв	Проф	Адм	Гос	Образ	Здр	Куль
Всего по орг-прав формам	-148,0	-5,5	-0,3	-8,7	-0,5	-0,7	-12,8	-76,1	-6,3	-2,7	-3,8	-3,5	-5,3	-10,7	-4,4	-0,4	-1,6	-0,3	-1,0
Коммерч корпор орг	-140,0	-5,4	-0,3	-8,6	-0,4	-0,6	-12,5	-75,5	-5,9	-2,6	-3,6	-3,1	-3,5	-10,1	-4,5	-0,04	-0,2	-0,1	-1,2
Некоммерч корпор орг	-4,2	-0,02	-0,002	0,04	-0,04	-0,1	-0,1	-0,1	-0,3	-0,005	-0,04	-0,2	-1,6	-0,3	0,01	-0,001	-0,04	-0,03	0,004
Без прав юридич лица	-1,8	-0,1	-0,01	-0,1	-0,02	-0,02	-0,1	-0,4	-0,1	-0,05	-0,1	-0,2	-0,04	-0,2	-0,02	-0,1	-0,2	-0,2	0,2
Коммерч унитар орг	-0,4	-0,04	0,0	-0,04	-0,02	-0,01	-0,02	-0,1	-0,02	-0,01	-0,03	-0,003	-0,1	0,0	-0,01	-0,001	-0,01	-0,005	-0,004
Некомм унитар орг	-1,6	-0,03	0,0	-0,01	-0,01	-0,04	-0,01	-0,001	0,01	-0,02	-0,1	0,003	-0,02	-0,1	0,05	-0,3	-1,1	-0,1	-0,04

Снижение численности хозяйствующих субъектов в IV квартале 2018г. наблюдается по многим видам экономической деятельности (таб. 5, рис. 3). В большей степени прекращают своё существование коммерческие корпоративные организации торговли (-75,5 тыс.), строительства (-12,5 тыс.), деятельности профессиональной, научной, технической (-10,1 тыс.), обрабатывающих отраслей (-8,6 тыс.), сельского хозяйства (-5,4 тыс.).

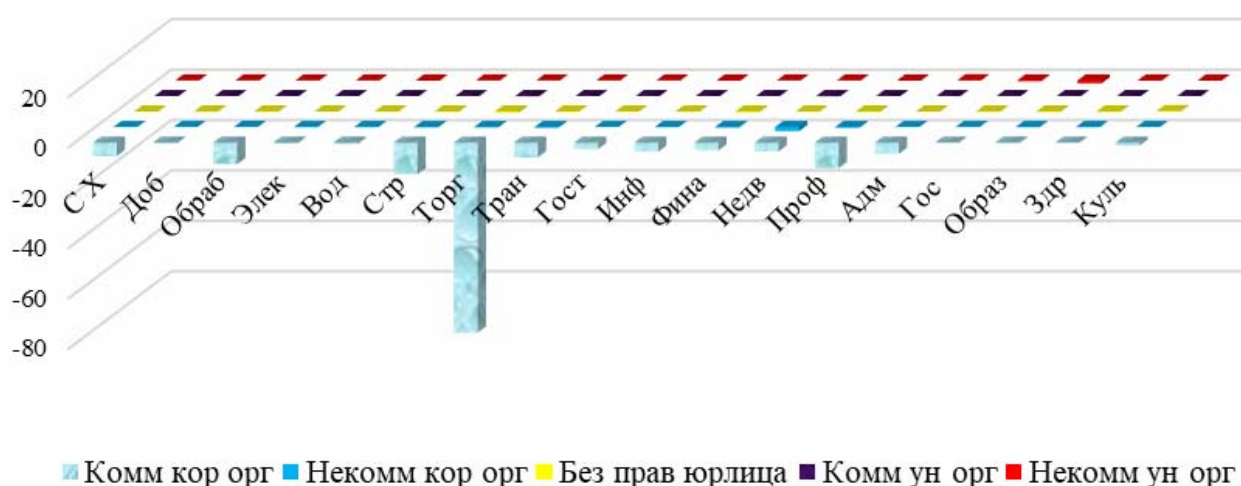

Рис. 3 - Абсолютный темп изменения численности хозяйствующих субъектов РФ по основным группам организационно-правовых форм и по ОКВЭД-2 за один кварталный период (01.01.2019 к 01.10.2018), тыс.

Среди рассматриваемых основных видов экономической деятельности не наблюдается ни одного факта положительной динамики, или прироста предприятий по коммерческим корпоративным хозяйствующим субъектам. Что касается интенсивного уменьшения предприятий торговли, то это масштабное явление имеет смысл изучить более подробно, определив за счёт каких групп форм хозяйствования и регионов это происходит.

Следует подчеркнуть, что только за один квартал – IV 2018г. – по наиболее многочисленным организационно-правовым формам хозяйствования, из коммерческих корпоративных организаций, наблюдается слишком стремительное убывание числа предприятий и организаций (таб. 6). Абсолютный темп изменения численности субъектов организационно-правовых форм по коммерческим корпоративным предприятиям, а фактически – абсолютный темп снижения – катастрофически велик.

Например, всего за три месяца 2018г. перестали вести деятельность 3048 крестьянских (фермерских) хозяйства. И это не число ликвидированных крестьянских хозяйств, а разностное сальдо между двумя отчётными кварталными периодами, т.е. уже с учётом вновь создаваемых хозяйств. В торговле исчезли 74225 обществ с ограниченной ответственностью и 1085 непубличных акционерных общества.

Таблица 6 - Абсолютный темп изменения численности хозяйствующих субъектов РФ по коммерческим корпоративным организациям и по ОКВЭД-2 за один кварталный период (01.01.2019 к 01.10.2018), ед.

	Всего	СХ	Доб	Образ	Эксп	Восп	Сог	Торг	Тран	Гост	Инд	Фин	Наш	Гос	Ам	Сос	Образ	Эксп	Восп
Всего	-14 997	-1 450	-286	-4 697	-167	-147	-12 459	-6 058	-4 294	-2 723	-3 737	-3 594	-1 590	-14 738	-4 424	-354	-1 436	-339	-1 037
Коммерческие организации	-14 034	-1 357	-276	-4 577	-167	-147	-12 464	-6 170	-4 307	-2 623	-3 576	-3 777	-1 540	-14 727	-4 467	-147	-1 435	-327	-1 036
Хозяйственные товарищества	-14	-9	0	9	0	0	-2	-3	-1	0	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0	-1
Государственные организации	-6	-1	0	-1	0	0	-1	-6	0	0	-1	0	-1	0	-1	0	0	0	0
Товарищества на вере (полные участники)	-11	-3	0	2	0	0	-1	0	-1	0	0	-1	-2	-1	0	0	0	0	-1
Хозяйственные общества	-13 648	-1 347	-274	-4 539	-167	-147	-12 428	-6 359	-4 394	-2 618	-3 572	-3 770	-1 548	-14 698	-4 458	-147	-1 434	-328	-1 037
Акционерные общества	-1 125	-128	-65	-567	-38	-34	-134	-1 174	-135	-43	-223	-225	-125	-627	-147	-6	-10	-19	-62
Публичные акционерные общества	-697	-51	-24	-158	-21	-16	-66	-59	-38	-1	-26	-39	-17	-69	-1	-1	0	-4	-3
Непубличные акционерные общества	-3 438	-77	-41	-409	-17	-18	-428	-1 054	-97	-36	-57	-186	-92	-532	-146	-4	-10	-14	-59
Общества с ограниченной ответственностью	-11 926	-1 226	-209	-3 972	-139	-131	-12 362	-6 180	-4 272	-2 575	-3 549	-3 545	-1 423	-14 071	-4 311	-139	-134	-29	-105
Хозяйственные партнерства	-1	0	0	-1	0	0	-1	-2	0	0	-1	0	0	0	0	0	0	0	0
Производственные кооперативы (артели)	-357	-283	-2	-18	-1	-1	-18	-13	-1	-1	-1	-1	-1	-4	-1	0	-1	-1	-1
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	-248	-245	0	-1	0	0	0	-1	0	0	0	0	-1	-2	0	0	0	0	0
Сельскохозяйственные артели (колхозы)	-23	-22	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Рыболовецкие артели (колхозы)	-2	-2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кооперативы жилищно-коммунального хозяйства	-10	-10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Производственные кооперативы (кроме сельскохозяйственных производственных кооперативов)	-109	-43	-2	-17	-1	-1	-18	-14	-1	-1	-1	-1	-1	-4	-1	0	-1	-1	-1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	-3 047	-3 048	0	-1	0	0	0	-1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Прочие юридические лица, включенные в реестр юридических лиц	-127	-1	0	-23	0	0	-15	-45	-5	-3	-4	-1	-1	-20	-1	0	0	-1	-4

При рассмотрении общего числа официально зарегистрированных и ликвидированных организаций поквартально нарастающим итогом явление институционально видоизменяющейся демографической структуры предприятий выглядит как будто бы планируемым и контролируемым властями (рис. 4 - 8). Это явление весьма поступательно и равномерно, быть может, из-за существующего предела возможности регистрации юридических лиц за один рабочий день, исходя из количества служащих в регистрирующих структурах РФ.

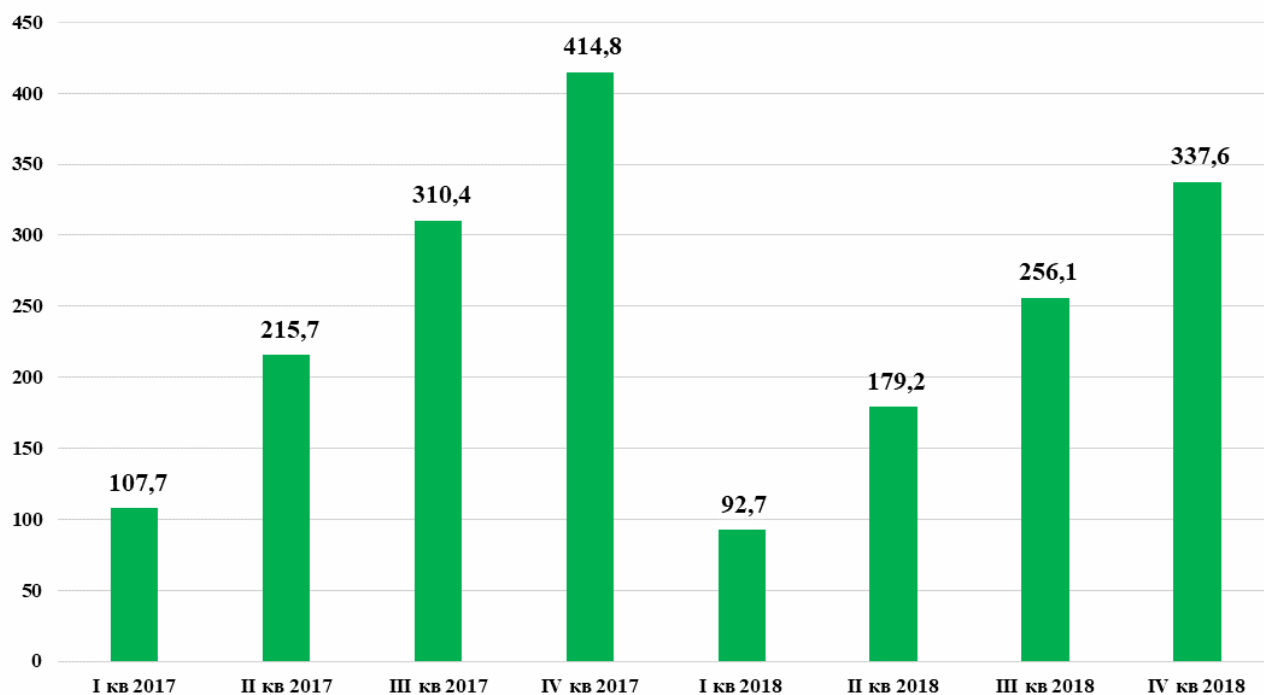

Рис. 4 – Количество официально зарегистрированных организаций, тыс.

Правда, в 2018г. общий поток регистрирующихся хозяйствующих субъектов оказывается менее интенсивным по сравнению с предыдущими периодами (рис. 4 - 6). Сюда включаются как совершенно новые предприятия, так и «вновь созданные», т.е. такие юридические лица, которые функционировали ранее, затем были ликвидированы из-за банкротства, самоликвидации, вследствие не функционирования. Либо такие организации просто переоформляются заново для изменения организационно-правовой формы хозяйствования или смены основного вида экономической деятельности.

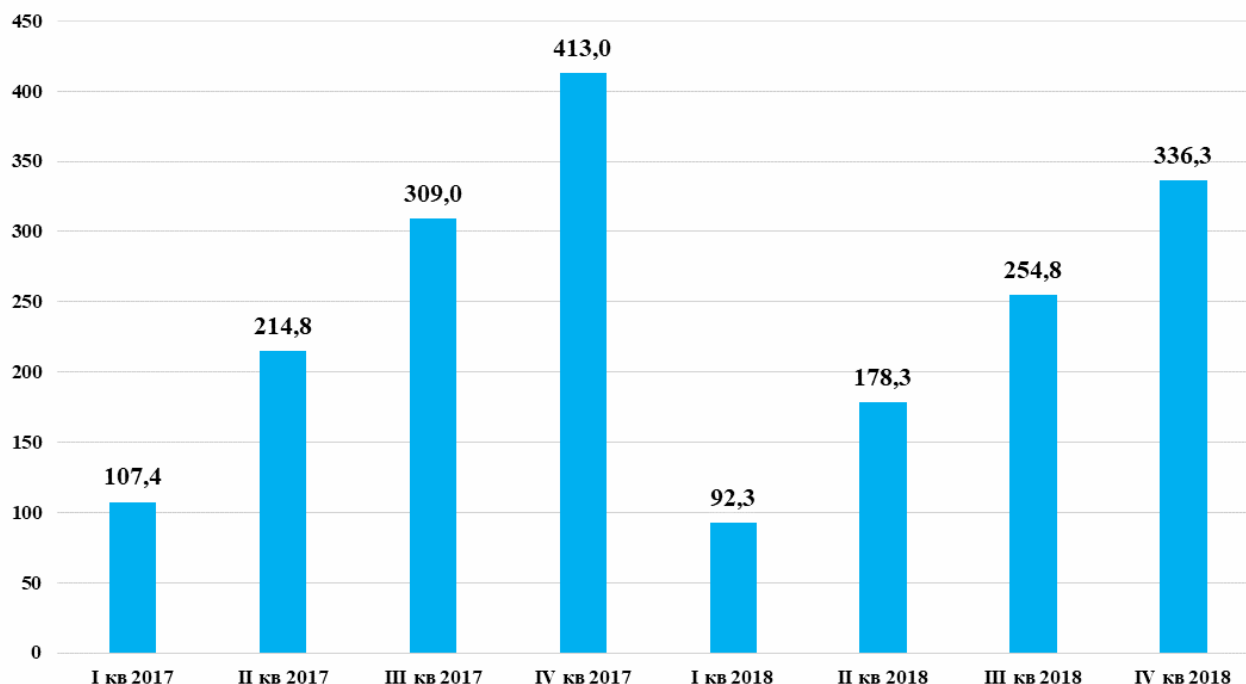

Рис. 5 – *Количество вновь созданных организаций, тыс.*

Практически все действующие организации характеризуются одновременно несколькими видами экономической деятельности, но при регистрации указывается только один вид деятельности – основной. Скорее всего, именно по причинам необходимости формальной перерегистрации хозяйствующих субъектов, вследствие принятия решения руководителями предприятий о статусных и функциональных преобразованиях на основе стремительно меняющихся законодательных ссылок и поправок, поток количества вновь создаваемых организаций почти не отличается от общего количества регистрирующихся (рис. 4,5). В задачи данной работы не входит изучение фактов существования в настоящем предприятий-однодневок, как и выдвижения гипотез о возможности данного явления на сегодняшний день.

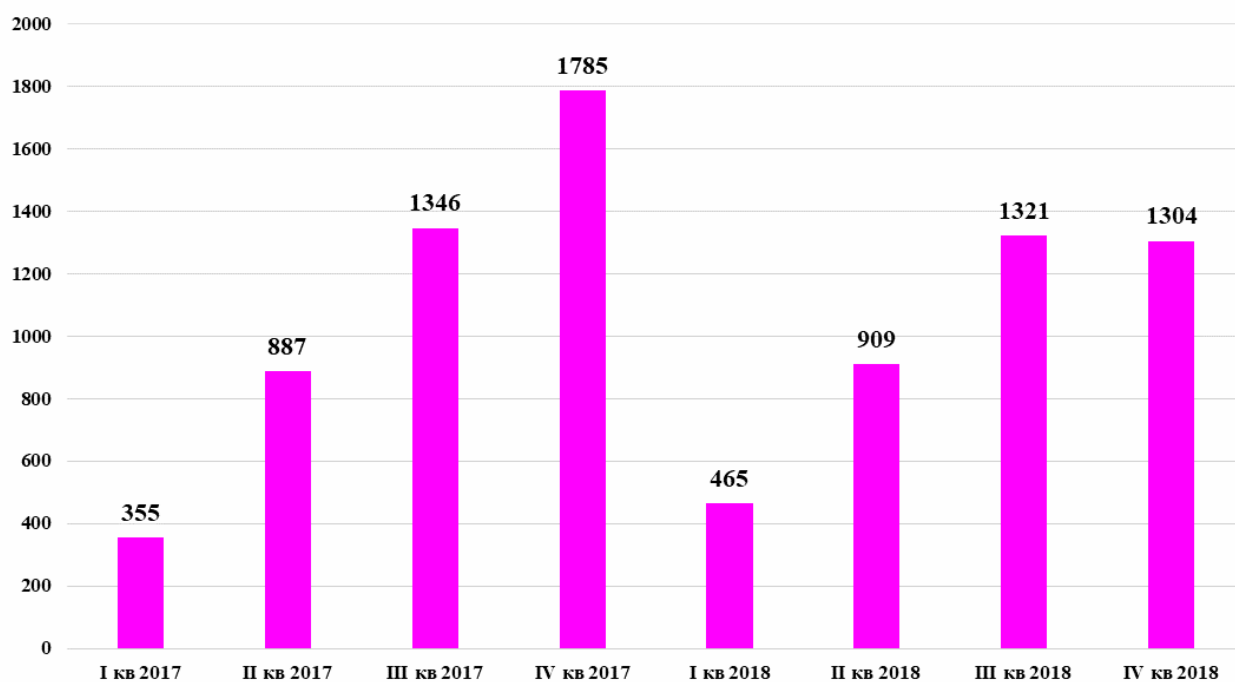

Рис. 6 – *Количество впервые созданных организаций, единиц.*

Однако новые хозяйствующие субъекты всё-таки создаются, хотя их численность несколько теряется среди перерегистрирующихся предприятий (рис. 6). Так как данные приводятся нарастающим итогом, т.е. кумулятивно, можно понять, что за весь 2018г. реально новых организаций по всей стране было зарегистрировано всего 1304 ед., включая микропредприятия. В IV квартале 2018г. новые организации не создавались вообще, либо их

количество было на уровне статистической погрешности, т.е. очень небольшим. В III квартале 2018г. отражено число новых организаций, несколько превышающее общий годовой итог. Это может говорить о том, что вследствие технических сбоев или операторских ошибок произошло уточнение общего годового количества впервые создаваемых предприятий. Некоторые организации удаляются из статистического регистра не вследствие ликвидации, а по иным технологическим причинам.

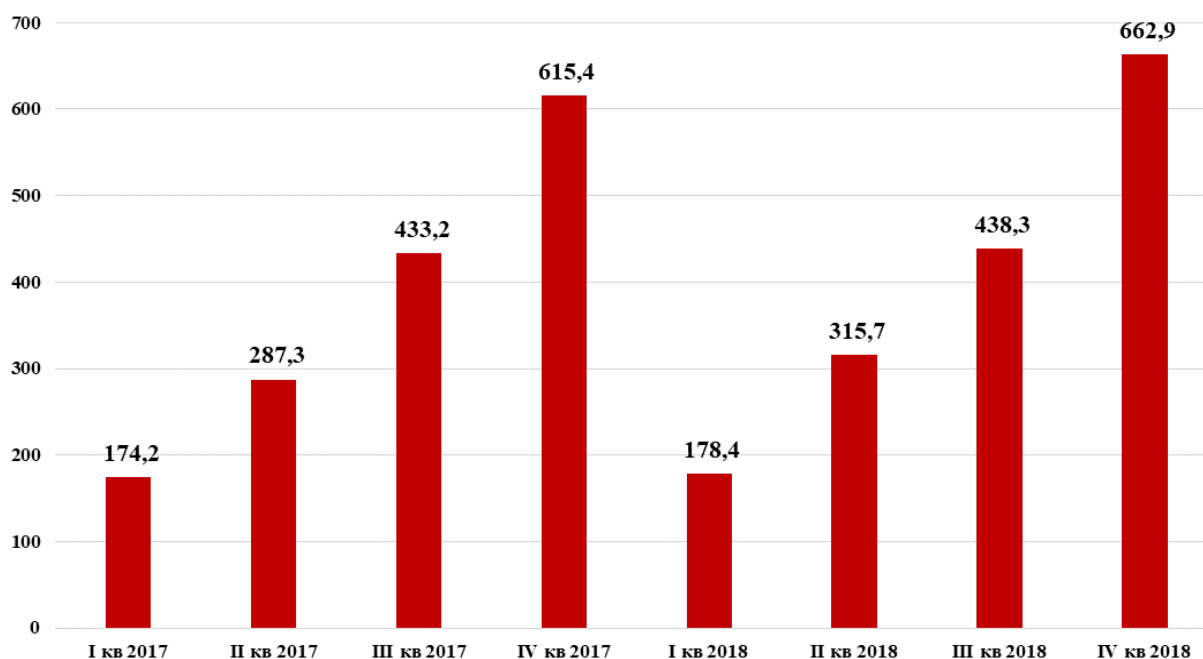

Рис. 7 – Количество официально ликвидированных организаций, тыс.

В 2017-2018гг. количество официально ликвидированных организаций ежеквартально кумулятивно увеличивается более равномерно, чем число зарегистрированных хозяйствующих субъектов (рис. 4, 7). И по ликвидированным организациям нет такого замедления прироста в 2018г., как по зарегистрированным. Относительно небольшой наплыв закрывающихся предприятий приходится на IV-е кварталы и 2017, и 2018гг. Всего в 2018г. по юридическим лицам было ликвидировано 662,9 тыс. организаций, а в 2017г. – 615,4 тыс. Ежеквартальная динамика количества ликвидированных организаций представлена кумулятивным методом, т.е., как уже указывалось, методом нарастающего итога.

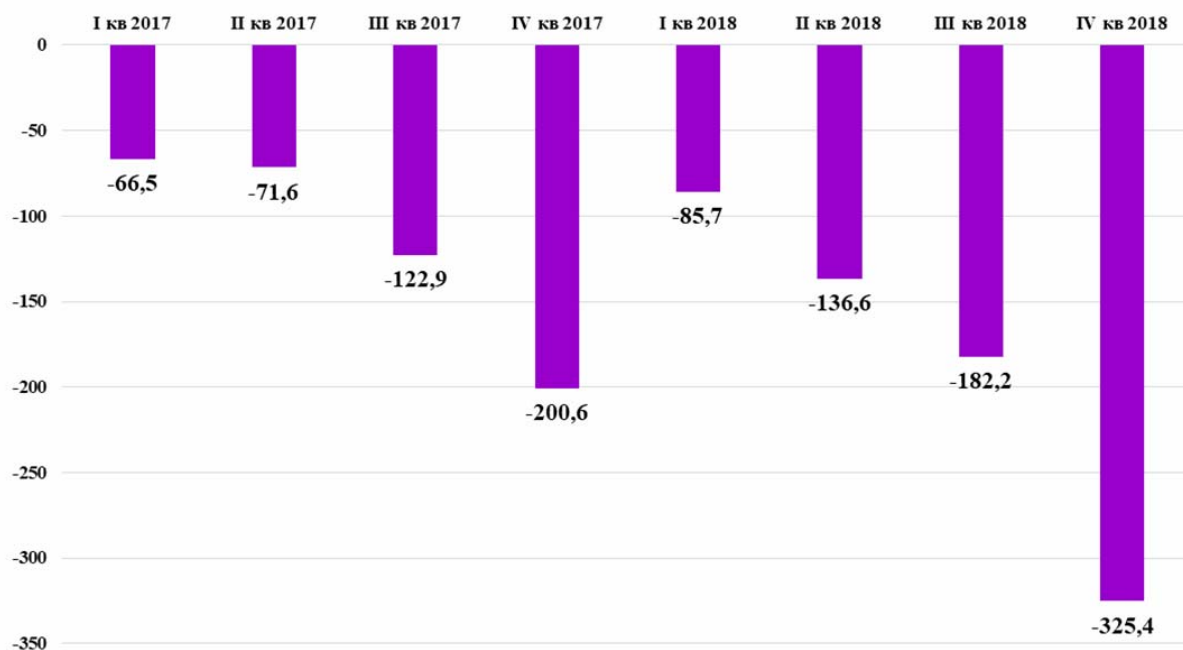

Рис. 8 – Сальдо между количеством зарегистрированных и ликвидированных организаций, тыс.

Разность между количеством официально зарегистрированных и ликвидированных хозяйствующих субъектов – сальдо – на 2018г. имеет внушительный перевес в сторону тенденции убывания организаций (рис. 8). Кумулятивно нарастающая отрицательная разностная сумма за весь 2018г. достигает поистине рекордной величины в институциональной экономической истории России: -325,4 тыс. организаций (за 2017г. – (-200,6 тыс.); за 2016г. – (-252,7 тыс.)).

В то время как, на протяжении 2017 – 2018гг., довольно большое отрицательное сальдо продолжает «нарастать», число зарегистрированных предприятий в рассматриваемый период растёт менее интенсивно, как бы «притормаживая».

Вообще, 2018г. – это своеобразный пик в демографии организаций, существенно превышающий предыдущую демографическую яму промышленного производства 2016г. (Наринян, 2018). Однако в 2018г. ликвидировано предприятий 662,9 тыс., а в 2016г. ещё более: 711,4 тыс. Но в 2016г. ежеквартально создавалось больше хозяйствующих субъектов: 458,7 тыс. на конец года, а в 2018г. всего зарегистрировано менее: 337,6 тыс. организаций.

Таким образом, в настоящее время на общую тенденцию снижения численности российских организаций в целом по стране влияет как продолжающийся рост ликвидации, так и некоторое снижение темпа прироста количества регистрирующихся предприятий. Если учесть высоковероятно имеющий место временной лаг, связанный с процессом юридической ликвидации предприятия и оформлением новой регистрации с изменёнными параметрами (организационно-правовой формы, основного вида экономической деятельности и т.п.), можно предположить, что в дальнейшем будет постепенно происходить некоторое сглаживание институциональных демографических ям по численности функционирующих российских предприятий. Скорее всего, заметная масса переоформляющихся предприятий просто не успевает осуществить и ликвидацию, и новую регистрацию за один и тот же кварталный период. Вновь создаются организации, ликвидированные в предыдущих периодах.

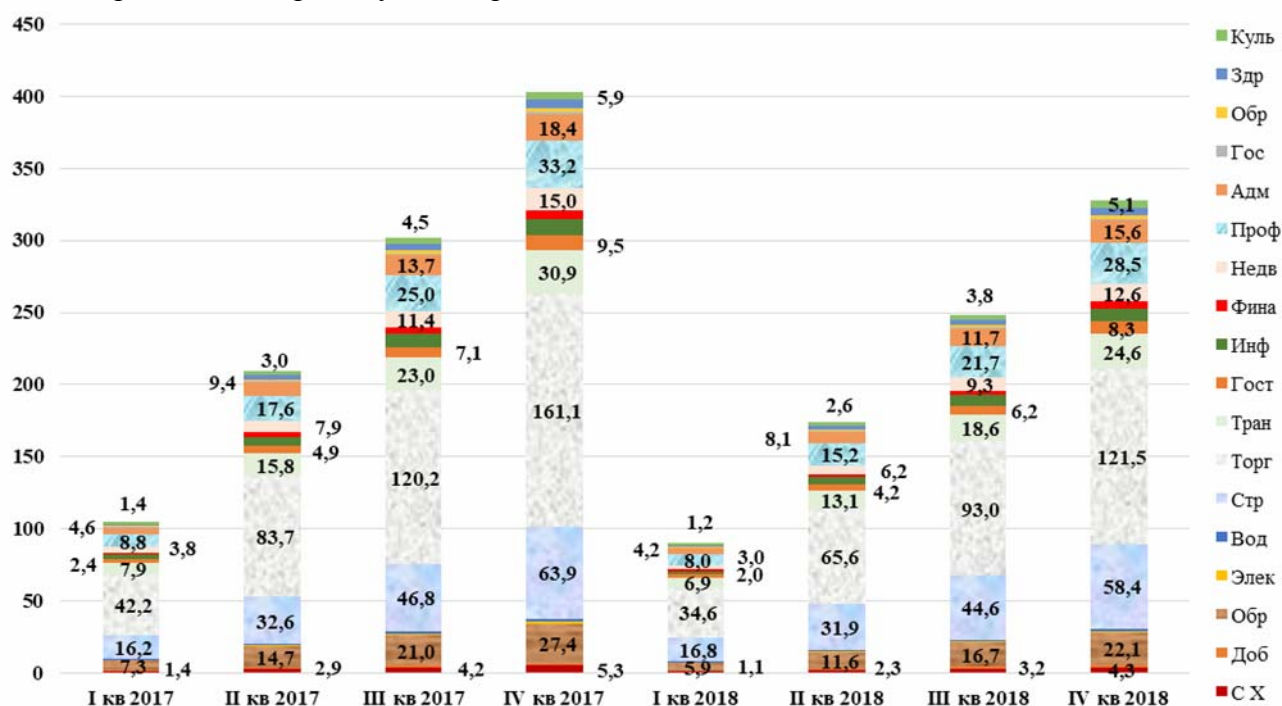

Рис. 9 – Количество официально зарегистрированных организаций по ОКВЭД-2, тыс.

Следует отметить, что такая высокая волатильность перерегистрации предприятий неоправданно высока; и сам этот процесс существенно неблагоприятно влияет на всю российскую экономику в целом. Бесцельно тратится на всё это оформление время.

Весь волатильный поток закрытия – открытия предприятий однозначно может указывать на существующие законодательные перекосы, связанные со льготами для только что зарегистрированных хозяйствующих субъектов. Для конкретных выводов по такому тезису целесообразно более подробно изучить массив заново открывающихся предприятий и соответствующую законодательную базу. В частности, рассмотреть периоды налоговых каникул и иные преимущества для недавно созданных организаций.

Среди видов экономической деятельности по классификатору ОКВЭД-2 (введённому с 2017г.) самая заметная волатильность числа зарегистрированных организаций по-прежнему принадлежит такой отрасли хозяйствования, как торговля (рис. 9). Но всё же число создающихся предприятий 2018г. не превышает максимальный уровень конца 2017г., когда было зарегистрировано 161,1 тыс. торговых предприятий. В IV квартале 2018г. было зарегистрировано только лишь 121,5 тыс. организаций сферы торговли. По строительству за весь 2018г. было зарегистрировано 58,4 тыс. предприятий, а за 2017г. – 63,9 тыс.

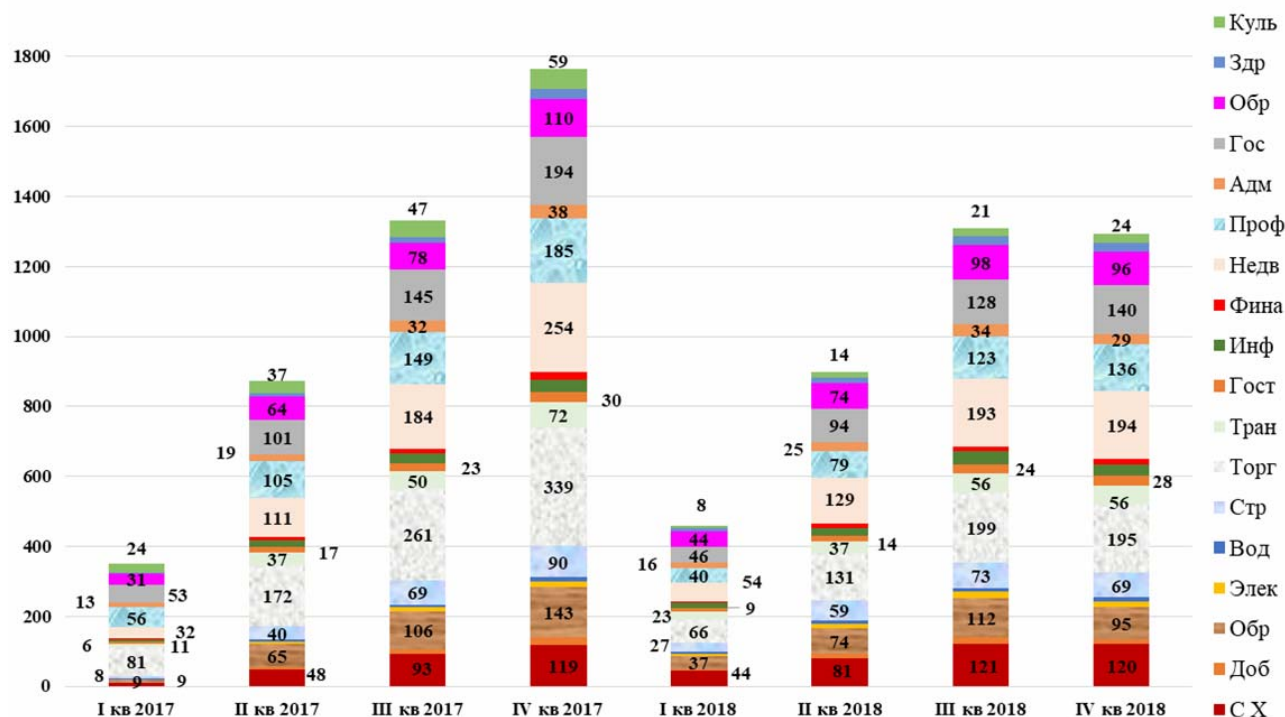

Рис. 10 – Количество впервые созданных организаций по ОКВЭД-2, единиц.

Гистограмма впервые созданных организаций в разрезе нового классификатора ОКВЭД-2 намного более интересна в плане новизны распределения хозяйствующих субъектов (рис. 10). Так, в IV квартале 2018г. всего на одну организацию вид экономической деятельности «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» (194 ед.) уступает по первенству торговле (195 ед.). Однако, к сожалению, по-настоящему новых хозяйствующих субъектов создаётся очень мало, по сравнению с переоформляемыми, и такие впервые созданные организации измеряются пока отнюдь не в тысячах. Также среди новых предприятий наблюдается преобладание по «Государственному управлению и обеспечению военной безопасности» (140 ед.), по «Деятельности профессиональной, научной, технической» (136 ед.), по «Сельскому хозяйству, охоте и рыболовству» (120 ед.). Распределение впервые созданных организаций характеризуется более естественным размахом, чем вся совокупность зарегистрированных.

По торговле, не превосходя всплеск закрытия 2016г. (352,5 тыс.), в 2018г. фиксируется опять же максимальная ликвидация предприятий: 301,9 тыс. (рис. 11). Хотя она и несколько меньшая. За предыдущий же 2017г. ликвидированных организаций по виду экономической деятельности «Торговля» в целом по России насчитывается 272,2 тыс.

Торговля в принципе всегда, во все времена, «наживается» (получает серьёзную прибыль) на скачках курса валют из-за высокой импортной составляющей продукции. Когда же валютная волатильность (с 2015г.) в России заметно стабилизировалась, это, как видно по количеству ликвидированных организаций торговли, неблагоприятно сказалось на торговой отрасли в целом. Это сказалось также на высокой волатильности числа самих регистрируемых и ликвидируемых хозяйствующих субъектов.

Для покупателей же всегда безусловно выгоднее, чтобы торговля наращивала свои обороты благодаря повышению качества и привлекательности продаваемого товара, а не за счёт нестабильности российского рубля.

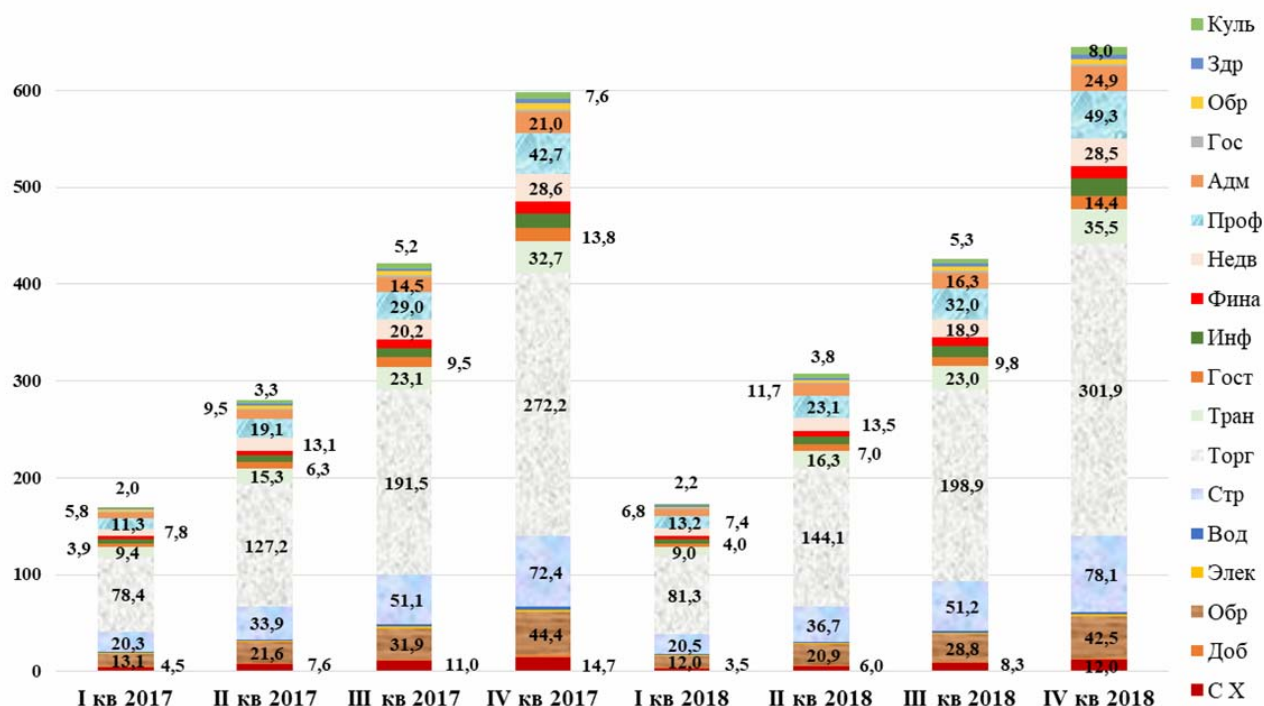

Рис. 11 – Количество официально ликвидированных организаций по ОКВЭД-2, тыс.

Таким образом, происходит интенсивный рыночный искусственный отбор организаций торговли, при котором способны успешно функционировать только те хозяйствующие субъекты, которые отличаются высоким качеством и достаточной привлекательностью продукции без серьёзных повышений цены. А отнюдь не те, которые довольно продолжительный период становления российской экономики в новых условиях делали ставки только на курсовую инфляцию, благодаря чему зарабатывалась маржевая прибыль.

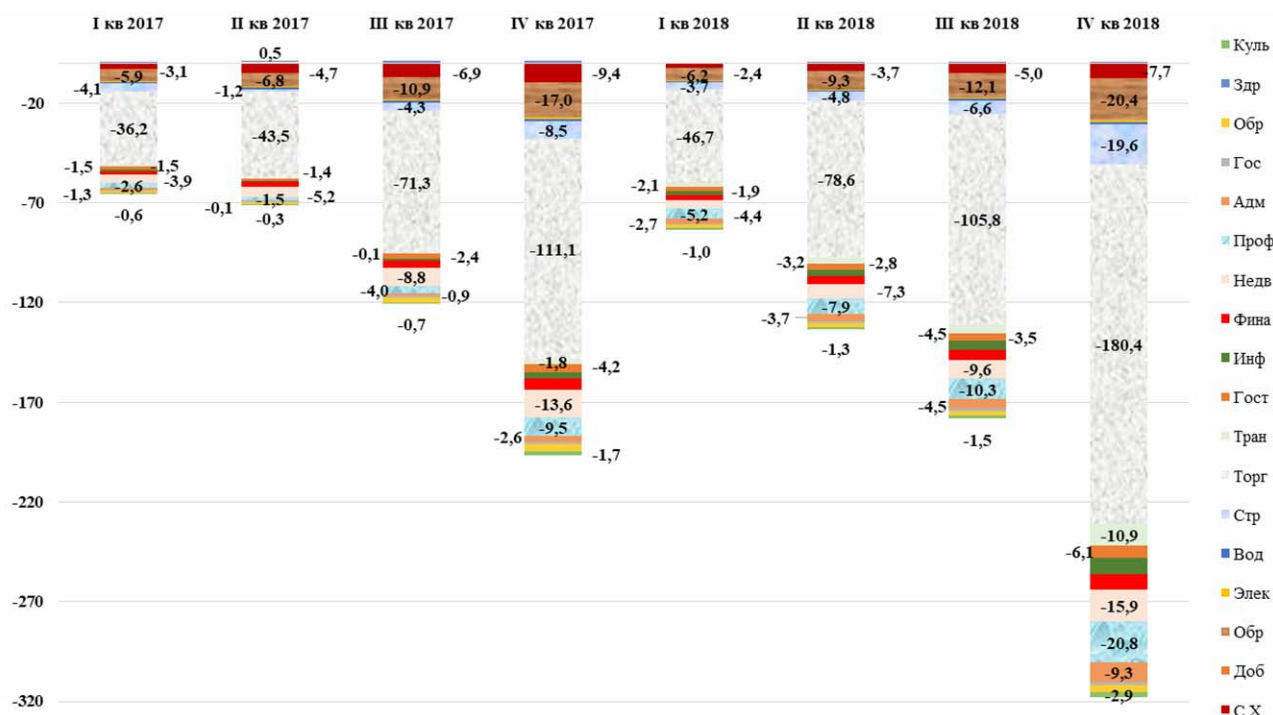

Рис. 12 – Сальдо между зарегистрированными и ликвидированными организациями по ОКВЭД-2, тыс.

Вероятно, по отмеченным выше институциональным причинам, непосредственно сальдо торговых организаций (зарегистрированные минус ликвидированные) превзошло рекордный

уровень 2016г. (-163,3 тыс.) и достигло ещё более удивляющей позиции в 2018г.: (-180,4 тыс.) (рис.12).

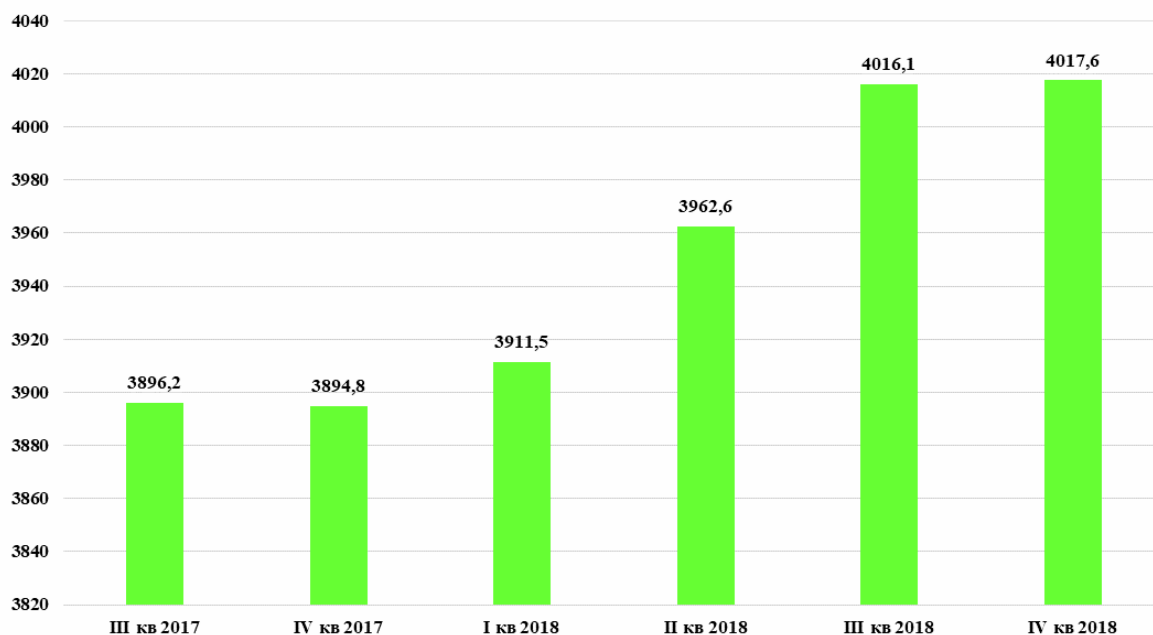

Рис. 13 – Количество индивидуальных предпринимателей, тыс.

Данные о числе индивидуальных предпринимателей (ИП) формируются в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП). Численность ИП непрерывно растёт (рис. 13). На конец 2018г. количество ИП в целом по России составляет 4017,6 тыс. Правда, рост ИП не слишком интенсивен: на III квартал 2017г. численность ИП составляла 3896,2 тыс. Однако есть такие организационно-правовые формы хозяйствования, по которым существуют неоднозначные законодательные толкования отнесения хозяйствующего субъекта к юридическому лицу либо к ИП. Например, крестьянские (фермерские) хозяйства могут являться как ИП, так и юридическим лицом. Иногда же такие субъекты могут быть и тем, и тем одновременно (Алексеев, 2019). Кроме того, руководитель крестьянского (фермерского) хозяйства обычно юридически сам является ИП.

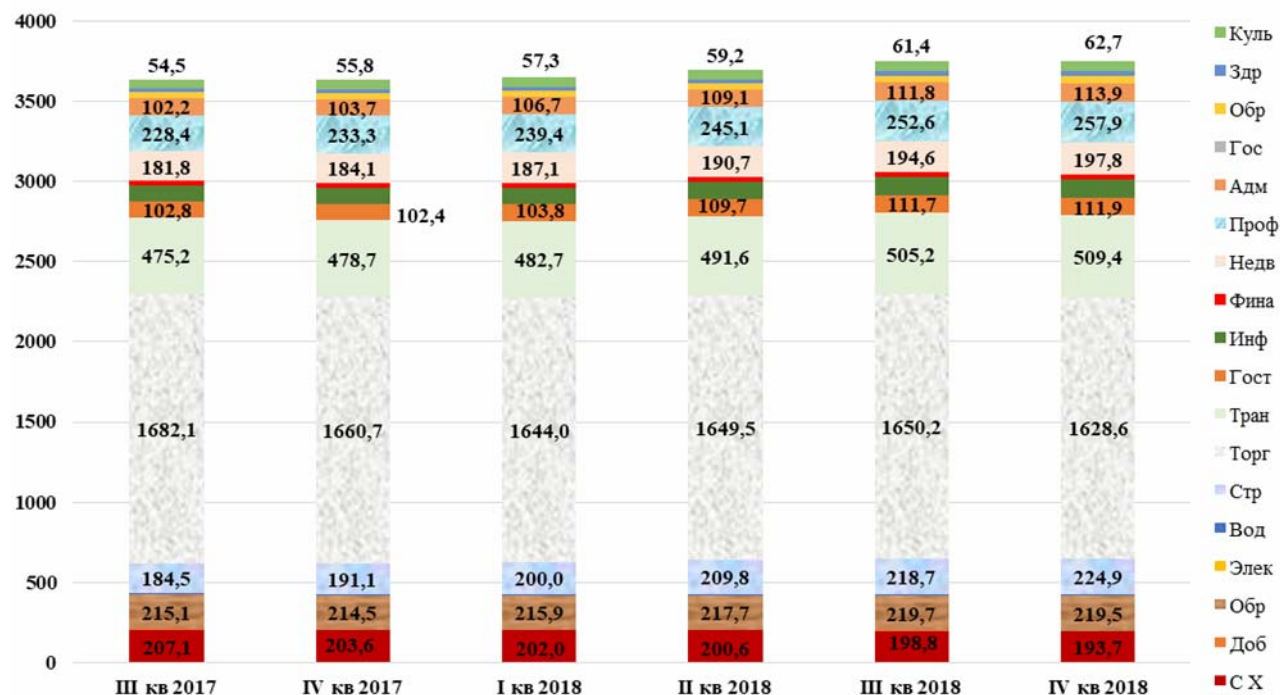

Рис. 14 – Количество индивидуальных предпринимателей по ОКВЭД-2, тыс.

Как и по юридическим лицам, среди ИП количественно лидируют ИП в сфере торговли: 1628,6 тыс. в 2018г. В то же время с 2017г. становится заметной тенденция их постепенного небольшого уменьшения (рис. 14). Так, в III квартале 2017г. ИП насчитывалось несколько более:

1682,1 тыс. На втором месте по количеству после торговли находится отрасль «Транспортировка и хранение», которая по числу ИП постепенно прибавляется, и на 2018г. составляет 509,4 тыс. На третьем месте фигурирует «Деятельность профессиональная, научная и техническая»: на конец 2018г. таких ИП насчитывается всего 257,9 тыс. Этот вид экономической деятельности постепенно количественно прирастает. Ещё совсем недавно, в старом классификаторе ОКВЭД, он был включён в «Деятельность по операциям с недвижимостью». В настоящее время, в классификаторе ОКВЭД-2, эта неточность устранена.

Таблица 7 - Численность хозяйствующих субъектов РФ по организационно-правовым формам за период 01.04.2017 / 01.01.2019 гг. (относительный темп прироста/снижения (+/-), %; абсолютный темп прироста/снижения (+/-), ед.)

Всего: 4705006 / 4214742 (-10,42% ; -490264 ед.)									
	Корп орг (Юрлица) 3909006 / 3471013 (-11,20% ; -437993 ед.)			Унитарные организации (Юрлица) 18198 / 14959 (-17,80% ; -3239 ед.)				Иные формы орг (без прав юрлица) 118311 / 97602 (-17,50% ; -20709 ед.)	
Коммерческие	1.	583 / 449 (-22,98% ; -134 ед.)	Коммерческие	Осн на праве оперативного упр (казённые предпр.) 784 / 749 (-4,46% ; -35 ед.)	1.	49 / 48 (-2,04% ; -1 ед.)	1.	13231 / 6814 (-48,50% ; -6417 ед.)	
	2.	3863552 / 3439998 (-10,96% ; -423554 ед.)			2.	107 / 96 (-10,28% ; -11 ед.)	2.	60303 / 50265 (-16,65% ; -10038 ед.)	
	3.	41 / 56 (+36,59% ; +15 ед.)			3.	628 / 605 (-3,66% ; -23 ед.)	3.	22196 / 18956 (-14,60% ; -3240 ед.)	
	4.	13220 / 10969 (-17,03% ; -2251 ед.)		Осн на праве хозяйств ведения 17414 / 14210 (-18,40% ; -3204 ед.)	1.	1123 / 792 (-29,47% ; -331 ед.)	4.	10560 / 9340 (-11,55% ; -1220 ед.)	
	5.	29380 / 18425 (-37,29% ; -10955 ед.)			2.	2196 / 1661 (-24,36% ; -535 ед.)	5.	1531 / 1471 (-3,92% ; -60 ед.)	
	6.	2230 / 1116 (-49,96% ; -1114 ед.)			3.	14095 / 11757 (-16,59% ; -2338 ед.)	6.	5 / 1 (-80,00% ; -4 ед.)	
	Корпоративные орг (Юрлица) 332786 / 314723 (-5,43% ; -18063 ед.)			Унитарные организации (Юрлица) 326680 / 316422 (-3,14% ; -10258 ед.)			7.	2332 / 2338 (+0,26% ; +6 ед.)	
Некоммерческие	1.	86984 / 84140 (-3,27% ; -2844 ед.)	Некоммерческие	1. Фонды 22553 / 22265 (-1,28% ; -288 ед.)	1.	10149 / 10244 (+0,94% ; +95 ед.)			
	2.	88738 / 84375 (-4,92% ; -4363 ед.)			2.	104 / 77 (-25,96% ; -27 ед.)			
	3.	39462 / 34628 (-12,25% ; -4834 ед.)			3.	2193 / 1827 (-16,69% ; -366 ед.)			
	4.	113771 / 107570 (-5,45% ; -6201 ед.)			4.	73 / 55 (-24,66% ; -18 ед.)			
	5.	2374 / 2476 (+4,30% ; +102 ед.)		2.	23974 / 26322 (+9,79% ; +2348 ед.)				
	6.	1457 / 1534 (+5,28% ; +77 ед.)		3.	29575 / 30770 (+4,04% ; +1195 ед.)				
				4. Публично-правовые компании 9 / 8 (-11,11% ; -1 ед.)	1.	6 / 6 (0% ; 0 ед.)			
					2.	1 / 1 (0% ; 0 ед.)			
					3.	2 / 1 (-50,00% ; -1 ед.)			
				5. Учреждения, созданные 250571 / 237057 (-5,39% ; -13514 ед.)	1.	16685 / 15229 (-8,73% ; -1456 ед.)			
					2.	39482 / 38163 (-3,34% ; -1319 ед.)			
					3.	1 / 1 (0% ; 0 ед.)			
					4.	176682 / 168505 (-4,63% ; -8177 ед.)			
					5.	17721 / 15159 (-14,46% ; -2562 ед.)			

За изучаемый период, с 01.04.2017г. по 01.01.2019г., основные агрегированные группы организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов изменяют свой состав в сторону уменьшения количества организаций (таб. 7). В течение восьми кварталов общее число организаций снизилось на 10,42%; коммерческих корпоративных организаций – на 11,20%; некоммерческих корпоративных организаций – на 5,43%; коммерческих унитарных организаций – на 17,80%; некоммерческих унитарных – на 3,14%; иных форм организаций без прав юрлица – на 17,50%. Небольшой прирост организаций наблюдается по хозяйственным партнёрствам – на 36,59%; по казачьим обществам – на 4,30%; по общинам коренных малочисленных народов – 5,28%; по районным, городским и межрайонным судам – на 0,26%; по автономным некоммерческим организациям – на 9,79%; по религиозным организациям – на 4,04%.

В РФ всего на 01.01.2019г. насчитывается коммерческих унитарных организаций 15,0 тыс. и некоммерческих унитарных организаций 316,4 тыс. (рис. 1, таб. 7). В то время как на 01.04.2017г. их было соответственно 18,2 тыс. и 326,7 тыс. Их намного менее, чем, к примеру, хозяйственных обществ в общей совокупности с микропредприятиями. С другой стороны, всех унитарных организаций почти в 3 раза больше, чем крупных и средних предприятий в целом по России.

В настоящее время в средствах массовой информации заметны разговоры некоторых специалистов о намерении законодательных властей перевести некоторые унитарные формы хозяйствования в разряд коммерческих форм (РБК, 2019).

На 01.01.2019 в РФ из публично-правовых компаний насчитывается всего лишь 6 государственных корпораций, одна государственная компания и одно отделение иностранной некоммерческой неправительственной организации.

Существует мнение «либерально настроенных чиновников» о том, что государственные корпорации необходимо законодательно преобразовать в открытые акционерные общества (ОАО)

для скорейшего решения сложившихся экономических проблем в государстве (Соколов, 2013). Наверное, это хотя бы весомо увеличило налоговые сборы с объектов недвижимости по реальному сегменту коммерческих корпоративных организаций. Однако это вряд ли бы вдохновило руководство и служащих самих госкорпораций, не включаемых сегодня в основную группу организационно-правовых форм хозяйствования по коммерческим корпоративным хозяйствующим субъектам, а приравненных к некоммерческим унитарным (таб. 1, 7).

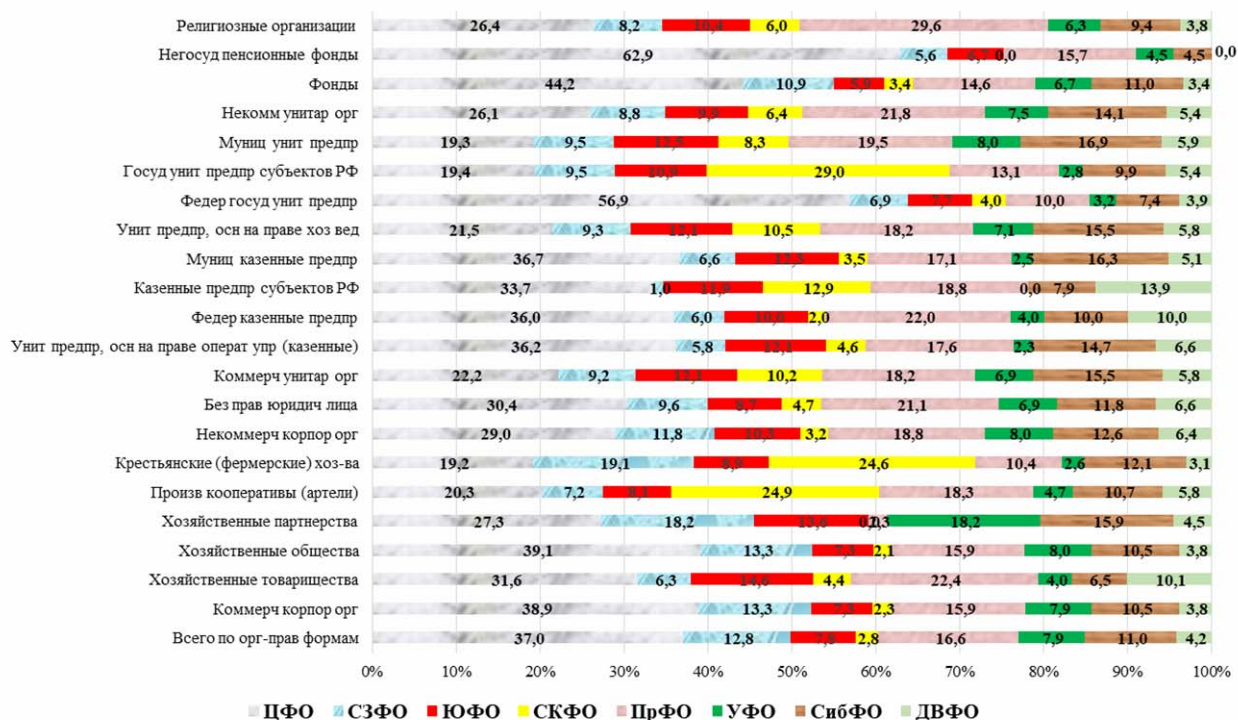

Рис. 15 – Региональная структура основных и некоторых составляющих групп организационно-правовых форм хозяйствования на 01.07.2018г., %.

Региональная структура основных и некоторых составляющих групп организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов даёт представление о соотношении участия каждого федерального округа в определённых формах хозяйствования предприятий и организаций (рис. 15).

Например, **Центральный федеральный округ (ЦФО)** в большей степени преобладает, среди других федеральных округов, по коммерческому корпоративному хозяйствованию (38,9%), в частности – по хозяйственным обществам (39,1%); по унитарным предприятиям, основанным на праве оперативного управления (казённые) (36,2%), в частности – по федеральным казённым предприятиям (36,0%); по фондам (44,2%), в частности – по негосударственным пенсионным фондам (62,9%); по федеральным государственным унитарным предприятиям (56,9%).

Для **Северо-западного федерального округа (СЗФО)** наиболее характерны крестьянские (фермерские) хозяйства (19,1%); хозяйственные партнёрства (18,2%); некоммерческие корпоративные организации (11,8%).

Южный федеральный округ (ЮФО) отличается существенной долей хозяйственных товариществ (14,6%) и хозяйственных партнёрств (13,6%).

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) наиболее заметен в государственных унитарных предприятиях субъектов РФ (29,0%), в производственных кооперативах (артелях) (24,9%), в крестьянских (фермерских) хозяйствах (24,6%).

Приволжский федеральный округ (ПрФО) насыщен религиозными организациями (29,6%), хозяйственными товариществами (22,4%), федеральными казёнными предприятиями (22,0%), некоммерческими унитарными организациями (21,8%).

Уральский федеральный округ (УФО) отличается заметной долей хозяйственных партнёрств (18,2%).

Сибирский федеральный округ (СибФО) включает в себя масштабное число муниципальных унитарных предприятий (16,9%), муниципальных казённых предприятий (16,3%), хозяйственных партнёрств (15,9%).

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) характеризуется высоким процентом казённых предприятий субъектов РФ (13,9%), хозяйственных товариществ (10,1%), федеральных казённых предприятий (10,0%).

Таблица 8 – Схема региональной структуры хозяйствующих субъектов по организационно-правовым формам на 1.07.2018г.

		Корп орг (Юрлица)				Унит орг (Юрлица)				Иные формы орг (без прав юрлица)			
Коммерческие	1.	31,6 6,3 14,6 22,4 6,5 10,1			Осн на праве оперативного упр (казённые предпр.)	1.	36,0 10,0 22,0 10,0 10,0			1.	66,2 7,3 7,2 6,0		
	2.	39,1 13,3 7,3 15,9 8,0 10,5				2.	33,7 11,9 12,9 18,8 13,9			2.	27,0 9,8 10,2 20,6 8,1 13,0 6,7		
	3.	27,3 18,2 13,6 18,2 15,9				3.	36,7 13,3 17,1 16,3			3.	32,3 9,1 8,5 27,0 8,1		
	4.	20,3 7,2 8,1 24,9 18,3 10,7			Осн на праве хозяйственного ведения	1.	56,9 6,9 7,1 10,0 7,4			4.	20,2 11,0 8,3 24,6 15,7 8,9		
	5.	19,2 19,1 8,9 24,6 10,4 12,1				2.	19,4 9,5 10,9 29,0 13,1 9,9			5.	74,4 9,4 6,5		
	6.	40,5 14,4 8,4 15,2 6,9 6,6 8				3.	19,3 9,5 12,8 8,3 19,5 8,0 16,9			6.	33,3 33,3 33,3		
		Корпоративные орг (Юрлица)				Унитарные орг (Юрлица)				7.	22,0 9,1 8,0 21,2 8,7 17,9 7,7		
Некоммерческие	1.	24,7 11,6 9,3 20,1 9,1 14,1 8,4			1. Фонды	1.	41,1 10,7 7,6 15,9 6,8 11,2						
	2.	25,7 11,2 12,5 18,7 7,7 13,4				2.	62,9 5,6 6,7 15,7						
	3.	47,6 13,4 8,2 11,6 6,8 8,8				3.	37,0 9,7 14,7 16,0						
	4.	29,5 12,1 10,1 20,7 8,1 11,9				4.	38,6 7,0 15,8 18,5 7,0 14,0						
	5.	14,4 40,7 10,5 7,2 8,3 9,2			2.	41,4 11,0 17,4 7,5 10,2							
	6.	8,8 28,7 64,8			3.	26,4 8,2 10,4 29,6 9,4							
				4. Публично-правовые компании	1.	100,0							
					2.	100,0							
				5. Учреждения, созданные	3.	100,0							
					1.	28,2 10,9 9,2 16,4 13,5 8,3							
					2.	23,5 14,8 8,7 8,4 19,1 12,9							
					3.	100,0							
					4.	21,1 11,4 7,1 23,7 7,9 16,5							
				5.	33,1 11,8 9,1 16,2 8,9 10,4								

В дополнение в рис. 15 представлена схема региональной структуры хозяйствующих субъектов по организационно-правовым формам, на основе которой можно ещё более наглядно понять, как распределено количество предприятий в России (таб. 8). По большинству организационно-правовых форм хозяйствования на региональном уровне преобладает ЦФО. ЮФО отличается по существенной доле казачьих обществ и хозяйственных товариществ. Однако все федеральные округа вовлечены и участвуют практически в каждой организационно-правовой форме.

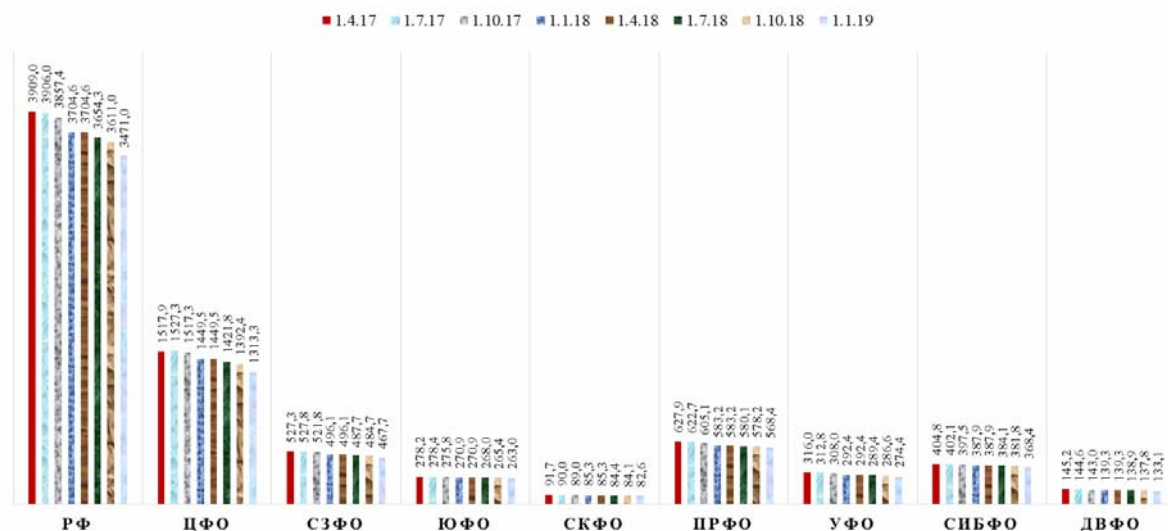

Рис. 16 - Динамика численности коммерческих корпоративных организаций – юридических лиц по РФ и по федеральным округам, тыс.

Как уже отмечалось, не смотря на непрерывное создание новых коммерческих корпоративных организаций в настоящее время, их общее количество пока ежеквартально снижается (рис. 16). И сегодня нет ни одного федерального округа, в котором бы не наблюдалась тенденция «вымирания» коммерческих корпоративных предприятий – самой многочисленной и реально производящей агрегированной группе организационно-правовых форм хозяйствования. Центральный федеральный округ (ЦФО), как самый плотный, лидирует в этом демографическом спаде воспроизводства коммерческих корпоративных предприятий. Возможно, это результаты институциональных преобразований вместе с естественно-искусственным отбором российских экономических «Джунглей». Часть таких предприятий оказывается не способными выжить в стремительно меняющейся законодательной обстановке, не в силах нести непредвиденные издержки, включая растущее налоговое бремя, чрезмерные проверки различных инстанций и т.п.

Не являющееся собственностью унитарных предприятий имущество, в виде основных средств предприятия, не облагается налогами и не включает в себестоимость продукции либо услуг условные амортизационные затраты. Данная проблема имела место и во времена СССР; ещё видный экономист профессор В.Д. Белкин отмечал: «Из сферы товарного обращения исключены **при социализме** основные фонды государственных предприятий, природные ресурсы – земля, её недра, вода, запасы полезных ископаемых, которые, хотя и не являются продуктами труда, принимают в условиях капитализма товарный характер. ... Основные фонды, несмотря на то что они передаются из ведения одного предприятия в ведение другого по распоряжению органов государственной власти без какого бы то ни было эквивалентного возмещения, также в соответствии с законом стоимости получают стоимостную, денежную оценку» (Белкин, 2015).

И сегодня неперенным и, по логике вещей, желательным условием определения стоимости продуктов и услуг, производимых с помощью основных средств (фондов), является объективная оценка стоимости имущества унитарных коммерческих и некоммерческих организаций, так же, как и всех иных. С другой стороны, для устранения перекоса нагрузки на коммерческие предприятия, можно было бы законодательно отменить не вполне приемлемое для нынешней экономической формации обязательное включение стоимости амортизационных отчислений с основных средств в коммерческие затраты на производство (Наринян, 2019).

По этому вопросу д.э.н. В.О. Чернявский указывал на то, что «До хозяйственной реформы [1965 - 1966гг.] руководители предприятий или отраслей, по сути дела, не несли хозрасчётной ответственности за вверенное им народное достояние, поэтому **хозяйственники стремились получить как можно больше дополнительных капитальных вложений**, не были материально заинтересованы в ускорении и удешевлении строительства. ... Действовавшая до реформы система показателей не предусматривала планирования фондов [основных средств] и эффективного их использования. Показатели использования фондов не отражались на оценке результатов работы предприятия и на материальном стимулировании» (Чернявский, 1967).

Каждая организационно-правовая форма хозяйствования характеризуется различными экономическими и правовыми особенностями, преимуществами и проблемами. Возможно, что закрытие организаций превышает создание новых из-за отсутствия в нашем государстве новых, более современных организационно-правовых форм, в которых без законодательных паутинных ответвлений, чётко и прямо сообщалось бы обо всех коммерческих правилах и правах. Чтобы в правилах коммерческой деятельности было бы предупреждение всем новым предпринимателям о том, что любое предприятие необходимо создавать с уже имеющимся начальным капиталом, без подающей напрасную обманчивую надежду «стартаповской» первоначальной кредитной кабалы. И действительно, в нашем особенном, нетипичном, по сравнению с высокоразвитым капиталистическо-империалистическим миром, государстве, заимствованные формы хозяйствования не всегда оказываются подходящими. Иначе они бы так интенсивно не убывали бы. России требуются совершенно иные, новые, законодательно нетривиальные формы коммерческого хозяйствования. При этом непременно должна учитываться специфика России. Порядок освобождает мысль для плодотворной работы, но он не должен закабалить и создавать нестабильную обстановку хозяйствования. Не должно быть риска для предприятий «уйти с молотка» из-за не зависящих от них проблем. Тем более из-за того, что предприятие порой

видится кому-то добычей, которую можно подешевле приобрести при помощи уловок электронных торгов (РБК, 2019).

Исходя из сформированной Росстатом на реальных данных классификации предприятий по организационно-правовым формам, можно понять, что те учреждения, которые сегодня именуются «Госкорпорациями», таковыми на самом деле фактически и юридически не являются. И они не включаются в группу коммерческих корпоративных предприятий, куда входят все хозяйственные объединения, в том числе и микропредприятия, и даже крестьянские (фермерские) хозяйства. Ведь Государственные корпорации в России, с самого их возникновения и вплоть до 2019г., классифицируются как некоммерческие унитарные организации.

В той же категории (некоммерческие унитарные организации) существует несколько забавная позиция хозяйствующих субъектов: «Российские академии наук». Видимо, множественное число сохранилось и после присоединения к РАН медицинских институтов и институтов сельского хозяйства.

Остаётся только более подробно изучить нюансы значительной разницы в оплате труда между сотрудниками РАН и служащими некоммерческих унитарных государственных корпораций. Если сравнить и те и эти унитарные некоммерческие организации, фактически естественные монополии, их структуру и внутренние законодательные акты, наверное, возможно понять многие социально-экономические национальные особенности. При этом возникает ещё попутный к теме вопрос: чем Российская академия наук не госкорпорация? В чём основные институциональные и организационные нюансы? Ведь и РАН, и госкорпорации классифицируются в одной и той же группе организационно-правовых форм. Следовательно, должны были бы быть схожие правила и условия их функционирования. Не говоря уже о важности и фактическом приоритете.

Пока что число реально производящих продукты и услуги коммерческих корпоративных организаций тает как воск. При этом возникает настоящая угроза для государства их исчезновения, подобно индейскому племени «Команчero». И в такой ситуации, даже с хорошими, достоверными данными, наверное, будет пока бессмысленно и бесцельно, преждевременно, направлять усилия на социально-экономическое моделирование наблюдаемых тенденций и явлений. Тем более строить прогноз будущего экономики без наведения институционального порядка. Сначала необходимо исправить все фундаментальные институциональные неточности, дыры и лазейки как во внутрифирменном, так и в федеральном законодательстве. А затем уже будет возможность смоделировать ситуацию для последующего прогнозирования не стихийных экономических событий. Хаос не поддаётся экономическому моделированию и прогнозу. Всякая номенклатурная изворотливость и хитрость ради отчётности перед вышестоящими инстанциями при беспрецедентном урезании заработной платы и денежных выплат к отпускным, к примеру, говорит о серьёзном моральном упадке, о предельной точке системной деградации псевдосистемы, и без того разваленной экономики. И эта экономическая ситуация очень близка к точке невозврата, наподобие таких явлений с космическими чёрными дырами. Усреднённые процентные показатели роста оплаты труда наёмных работников совершенно не несут в себе позитивной достоверности, вследствие слишком большого размаха усредняемых значений (Собрание президиума РАН, 2019).

Положительная динамика демографического прироста организаций в нашем государстве должна иметь место не только по казённым и некоммерческим предприятиям.

Литература

Данные сайта Росстата, 2019.

Собрание президиума РАН, 2019.

Алексеев Е. ИП относится к юридическим или физическим лицам — основные различия / материал Интернет, 2019

Белкин В.Д. Цены единого уровня и экономические измерения на их основе // Избранные труды, том 1 – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 352 с. (с. 30-31).

Наринян Н.Е. Особенности исследования межотраслевых взаимодействий после внедрения Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) вместо ОКОНХ // Моделирование межрегиональных и межотраслевых взаимодействий / Сборник трудов под. ред. Т.С. Онучак. Выпуск 3; часть 2 - М.: ЦЭМИ РАН, 2007 - 106 с. (74 -105 с.), с. 77-80.

Наринян Н.Е. Демография хозяйствующих субъектов в России – М.: Вестник ЦЭМИ, выпуск 2, 2018.

Наринян Н.Е. Влияние результатов малого и среднего предпринимательства на макроэкономику – М.: Вестник ЦЭМИ, выпуск 3, 2019.

РБК – Росбизнесконсалтинг // российский телеканал, 2019

Соколов А.А. Инвестиционные стратегии российских государственных корпораций в условиях инсайдерского контроля / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 45 с.

Чернявский В.О. Эффективная экономика – М.: Издательство «Экономика», 1967. – 231 с.